

УДК 332.122
ББК 65.04

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНЫХ РИСКОВ НА ДИНАМИКУ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

С. С. Гордеев, А. В. Кочеров

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Поиск региональных управленческих решений в условиях экономической нестабильности требует анализа кризисных рисков, которые во многом специфичны для условий каждого периода и нуждаются в индивидуальном изучении. Рассматривается применение специализированного информационно-адаптированного подхода для анализа, включающего подготовку графических материалов. Изложены основные положения макроэкономического анализа динамики валового регионального продукта с охватом различных периодов экономического развития (высокий докризисный рост, кризисный спад, посткризисный рост) и кризисных рисков. Оценены возможные последствия многолетних различий в темпах экономического роста по регионам России, определены основные региональные кризисные риски. Приведены материалы анализа на примере Челябинской области и ряда индустриально развитых регионов России.

Ключевые слова: *риски, динамика, валовой региональный продукт, кризис, Челябинская область.*

В динамике экономического развития страны и регионов всё более очевидна негативная тенденция — падение темпов роста, меняющее характер многих социально-экономических процессов. Ресурсы для экстенсивного роста заканчиваются, и всё более явно просматриваются признаки смены трендов развития. В подобных условиях перемены в стратегии развития на национальном и региональном уровнях становятся неизбежными.

Очевидно, что существенные изменения темпов экономического роста приводят к качественным переменам в социально-экономических системах, трендах социально-экономических процессов и рисков (здесь и далее риски рассматриваются в общем виде как возможные потери при определённых событиях [1]). В случае рецессии или спада это кризисные риски и разнообразные социально-экономические потери.

Поиск решений по формированию стратегии регионального развития в условиях экономической нестабильности требует анализа кризисных региональных рисков, которые во многом специфичны для условий каждого периода и требуют индивидуального изучения. Перемены в динамике развития последних лет и кризисного спада 2008–2009 гг. создают базу для изучения актуальных кризисных региональных рисков. Это требует применения специальных подходов по анализу рисков для условий конкретного региона. Один из наиболее перспективных подходов для подобного анализа рассматривается далее.

На первом, наиболее общем уровне оценка перемен и кризисных рисков связаны с анализом динамики валового регионального продукта как интегрированного показателя (далее ВРП — фактического конечного потребления домашних хозяйств на территории субъектов России и валовое накопление основного капитала). Этот показатель достаточно сложен для расчёта и непрозрачен, нивелирует и усредняет разнонаправленные социально-экономические процессы, даёт сглаженную картину территориальных различий и часто требует более подробного анализа структурных изменений [2]. В реалиях современного статистического учёта вызывает сомнение полнота отражения в ВРП социально-экономических процессов. Тем не менее подобная обобщённость делает этот показатель удобным для анализа наиболее значимых, контрастных изменений динамики развития регионов в сравнении друг с другом. Здесь часть вопросов анализа и поиска решений снимается при использовании специальных методических подходов.

При проведении подобного анализа преимущество получают специализированные информационно адаптированные подходы к поиску решений, использующие сочетание эвристических методов анализа графических изображения для распознавания характера тенденций и математического, статистического аппарата для оценки. Поиск решений при этом во многом опирается на принципы методологии мягких систем [3].

Анализ динамики ВРП и кризисных рисков развития в таком подходе предполагает многократное выполнение двух типов операций сравнения оценки динамики ВРП в различных аспектах показателей (в различных вариантах адаптации) с рассмотрением. Основные типовые операции оценки следующие:

- оценка отклонения динамики региона от эталонной (в качестве системы эталонов для сравнения могут быть приняты: траектория определённого сценария развития — в том числе условно оптимальная, средняя по стране тенденция, динамика выборочных представительных территорий и другие);

- оценка расхождения динамики взаимосвязанных показателей (итоговой динамики и составляющих — значимых для устойчивости и сбалансированности регионального развития).

При таком информационно-адаптированном эвристическом подходе анализ включает визуализацию данных — специализированную информационную подготовку графических материалов, дополненных статистическими показателями. Результатом подобной визуализации данных является создание проблемно-ориентированной графическо-цифровой информационной среды для оценки динамики. При этом на графиках отображаются наиболее значимые изменения экономической динамики. Графическая составляющая из вспомогательного инструментария в математической статистике [4], здесь становится определяющей для анализа. Она дополняется большим числом экспертных, эвристических оценок и материалов по развитию региональных социально-экономических систем [5–14].

Подобный анализ динамики позволяет в наиболее общем виде выявить узкие места регионального развития и в конечном итоге определить основные риски и направления возможной корректировки региональной социально-экономической политики.

Социально-экономические риски, связанные с переменами динамики развития, могут определяться как внешними для региона (включая глобальные), так и внутренними факторами. Причём эти риски определяются сочетанием как экономических, так и институциональных факторов. В условиях нестабильности при различном сочетании отмеченных факторов существует множество рисков. Все они отражаются в динамике ВРП. Анализ изменения динамики ВРП с охватом различных периодов экономического раз-

вития (высокий докризисный рост, кризисный спад, посткризисный рост) позволяет эмпирическим путём выделить наиболее заметные риски. Повтор кризисной ситуации способствует повторному росту уже отмеченных рисков, а при наложении ряда факторов возможна синергетика последствий и появление уже новых рисков.

Основные графические материалы и результаты анализа динамики ВРП последнего десятилетия и соответствующих социально-экономических рисков рассмотрены далее для Челябинской области.

На протяжении многих лет ведущий индустриально развитый регион (во времена СССР Челябинская область входила в пятёрку крупнейших по объёму промышленного производства) постепенно сдавал свои позиции с соответствующими социальными последствиями. Темпы прироста ВВП здесь стабильно были ниже среднероссийских. Сейчас объём ВРП на душу населения в регионе уже ниже среднего значения по России. Здесь отражаются проблемы: невысокая эффективность бизнеса, ограниченность инвестиций, доходов и заработной платы, бюджетной обеспеченности, социальной инфраструктуры и др. В последнее время после резкого кризисного спада многие проблемы обострились, хотя регион сохранил значительную часть имеющегося экономического потенциала. В итоге Челябинская область как крупный, индустриальный, староосвоенный регион с явно выраженными отдельными депрессивными процессами является достаточно представительным индикатором многих социально-экономических проблем России.

По результатам проведённого анализа динамики ВРП последнего десятилетия на примере Челябинской области и ряда индустриально развитых регионов России, среди множества кризисных социально-экономических рисков прежде всего необходимо выделить следующие:

- риски при смене национальных трендов;
- риски при смене конъюнктуры глобальных рынков;
- риски при смене институциональных условий для отдельных регионов;
- риски проявления последствий многолетнего отставания;
- риски территориальных различий;
- риски кризисного «невозврата»;
- риски кризисных структурных противоречий воспроизводства;

– риски территориального коллапса и развития локальных кризисных процессов.

В рамках регионального управления все отмеченные риски, проявившиеся при смене трендов динамики ВРП, подлежат дальнейшему детальному анализу для минимизации.

Риски при смене национальных трендов. За последние пятнадцать лет заметны шесть существенно различающихся периодов роста экономики России. Их примерные границы показаны на рис. 1. Различия по темпам роста у них очевидны.

В отдельных регионах изменения динамики развития более заметны. В то же время в сложившихся институциональных условиях инерция действующей практики управления в регионах велика. В результате именно в регионах наиболее остро проявляются риски неадекватности устаревшей стратегии и практики управления в условиях новых национальных трендов, отставания социально-экономической политики от требований времени. Управленческие провалы прежде всего связаны с запоздалой реакцией на новые социально-экономические вызовы. В Челябинской области в кризисный период наблюдалось именно подобное явление.

В результате постепенно нарастают потери для производственного потенциала региона и уровня благосостояния населения. Стремление не отражать в отчётности глубину реальных проблем и поверхностно сгладить негативные тенденции лишь усугубляет их. К тому же подобное уменьшает вероятность смягчения ситуации в регионе при поддержке федерального центра. Очевидно, что без смены экономической политики и при продолжении подобной управленческой практики возможности изменения региональных негативных процессов минимальны.

Риски при смене конъюнктуры глобальных рынков. Изменения конъюнктуры глобальных

рынков могут сказаться на развитии отдельных территорий. Простой анализ динамики ВРП по нескольким ведущим регионам показывает наличие заметных различий в динамике регионального развития. За два последних десятилетия структурные изменения в экономике России за счёт ускорения экономического роста в экспортно-интегрированных регионах привели к новой региональной дифференциации. Это регионы, прежде всего связанные с добычей и реализацией углеводородного сырья, прямым или косвенным использованием соответствующих финансовых ресурсов, в том числе на глобальных рынках.

К регионам с подобной новой спецификой (во многом определяющей динамику развития России) следует отнести Москву, Санкт-Петербург, Тюменскую область. Их рост ВРП заметно превышал средний по стране (рис. 2).

В других заметно сдавших свои позиции индустриальных староосвоенных регионах России показатели роста ВРП заметно скромнее (рис. 3). Только в единичных случаях (Свердловская область) они дотягивают до среднего. В других регионах, даже с высокой долей экспортно-ориентированной промышленности, рост заметно ниже.

В целом субъекты высокого конъюнктурного роста, также как и соответствующие риски, присутствуют во всех регионах и распределены неравномерно. При неустойчивой динамике рост рисков для экспортно-интегрированных территорий неизбежен.

Риски при смене институциональных условий для отдельных регионов. Смена приоритетов государственной политики развития затрагивает регионы неодинаково и может существенно поменять условия экономического развития. Это заметно на примере крупнейших экспортно-интегрированных территорий.

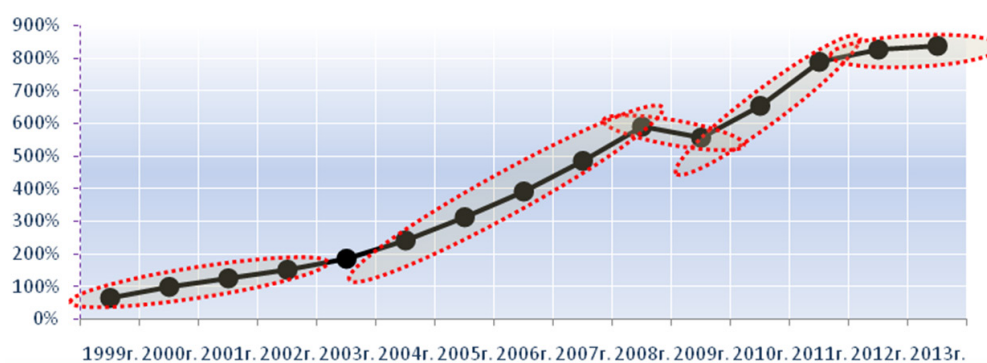

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта, всего по РФ (рост в % к уровню 2000 г.) и основные периоды развития

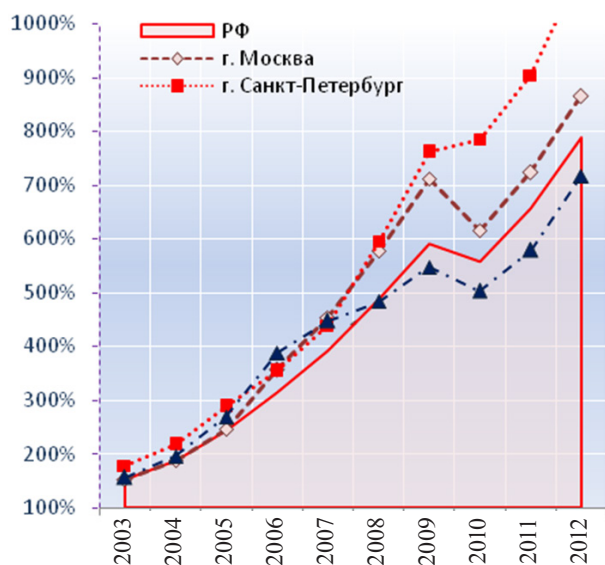

Рис. 2. Динамика ВРП по России и экспортно-интегрированным регионам (рост в % к уровню 2000 г.)

Так, высокий (опережающий в сравнении с остальными) рост ВРП (см. рис. 2) в 2003–2006 гг. присутствовал в динамике Тюменской области. Затем этот всплеск переходит к столичным регионам — Москве и Санкт-Петербургу. Здесь имело место внешнее поверхностное институциональное регулирование финансовых потоков. Схожее перераспределение, прямая или косвенная централизация финансовых потоков затрагивает, хотя и в меньшей степени, другие регионы.

В подобных условиях риски регионов прежде всего связаны с тем, насколько территории удастся использовать те или иные общенациональные тренды, и напрямую зависят от приоритетов и эффективности региональной экономической политики.

Риски проявления последствий многолетнего отставания. На протяжении почти десяти лет темпы экономического развития регионов России заметно различались.

За рассмотренное десятилетие, начиная с 2000 г., систематическое расхождение темпов экономического роста регионов обусловило накопление заметных отличий в приросте ВРП по регионам. В то же время успешные столичные «мегарегионы» заметно превышают среднюю для России динамику роста.

Это отражается в отклонениях трендов прироста ВРП по регионам (от среднего по РФ уровня за 2000–2010 гг., рис. 4). Заметное превышение

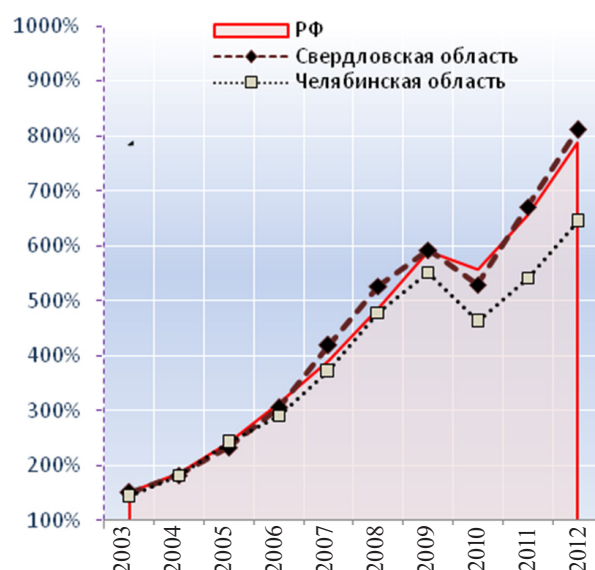

Рис. 3. Динамика ВРП по РФ и по индустриальным староосвоенным регионам (рост в % к уровню 2000 г.)

среднегодового тренда над среднероссийским наблюдалось в Санкт-Петербурге (29%) и Москве (13%). Свердловская область имеет только 1%, а другие регионы имеют заметное отрицательное отклонение: Челябинская область — 13%.

Явно выраженная разнонаправленность трендов прироста валового регионального продукта по регионам от среднего по РФ уровня и отставание Челябинской области очевидны. Многолетнее расхождение темпов роста и «накопление отставаний» не может остаться без явных и скрытых последствий и «накопления» скрытых рисков. Одна из форм проявления таких рисков — рост социальной напряженности. В условиях многолетних трендов низкого роста или стагнации выравнивание отставания социально-экономического развития территорий затруднено и накопленные риски сохраняются.

Отмеченные отличия темпов роста экономики регионов и скрытые проблемы многолетнего отставания обостряются в кризис. «Накопление отставаний» в развитии отдельных регионов не может продолжаться сколь угодно долго. Это своеобразный «отложенный платёж», который рано или поздно придётся возмещать.

Риски территориальных различий и неэффективности единой экономической политики. Нарастание территориальных различий и дифференциации регионов создают предпосылки снижения эффективности единой экономической политики антикризисных мер. Различия в задачах

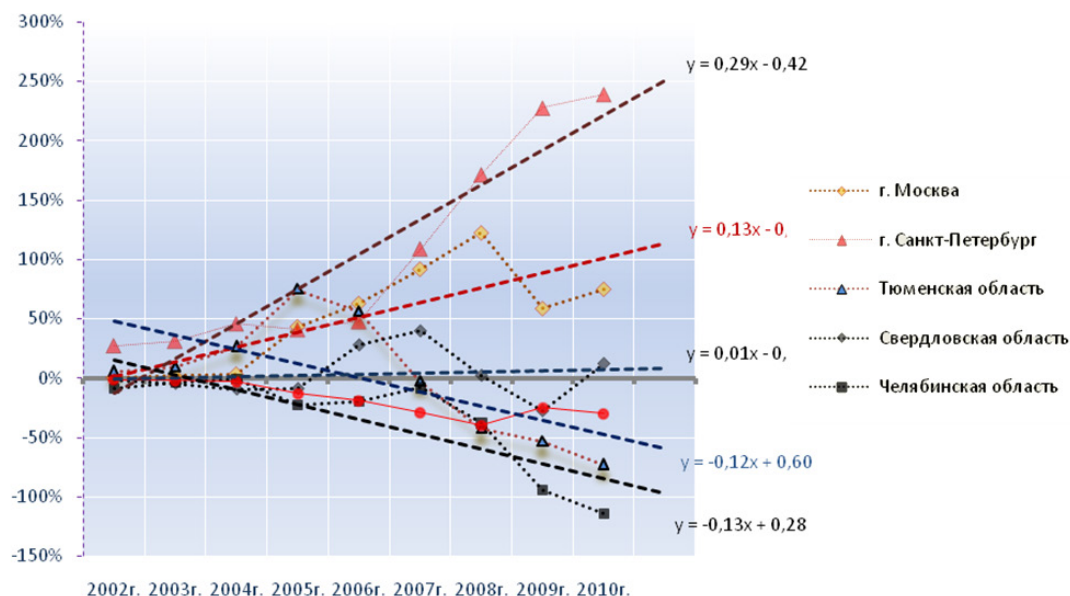

Рис. 4. Отклонение трендов прироста валового регионального продукта по регионам (от среднего по РФ уровня)

и возможностях реализации единой экономической политики соответственно увеличиваются. Возрастают проблемы корректного отражения текущей ситуации и сглаживания противоречий отдельных территорий при использовании средних значений показателей. Подобная ситуация характерна как для регионов, так и для России в целом.

Влияние экспортно-интегрированных регионов на среднероссийский показатель ВРП на душу населения таково, что даже обгоняющая большинство других регионов Свердловская область не дотягивает до среднего по стране значения (рис. 5). Значение ВРП на душу населения

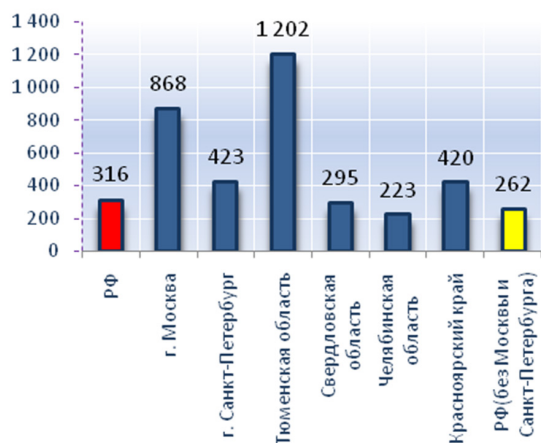

Рис. 5. Годовой валовой региональный продукт на душу населения на начало посткризисного периода, 2011 г., тыс. р.

для регионов РФ без Москвы и Санкт-Петербурга на 20% ниже, чем среднее по России.

Следует отметить, что при растущей неоднородности развития всё более востребованным становится подход к дифференцированному рассмотрению групп однородных регионов и соответствующей экономической политике.

Риски кризисного «невозврата». Риски кризисного «невозврата» связаны с необратимостью социально-экономических перемен в кризис (спад и частичная структурная перестройка экономики, а затем без восстановления фиксация роста на уже новом уровне).

Как показывает анализ динамики ВРП за 2008–2011 гг., при разрушении части хозяйственных связей в кризис последующие восстановление и развитие регионов идёт уже с более низкого кризисного уровня. Динамично развивающиеся регионы в подобных условиях обеспечивают себе преимущество в восстановлении утраченных позиций, в результате чего их отрыв от менее успешных возрастает и дифференциация развития территорий увеличивается.

В динамике Челябинской области среди других регионов наиболее явно выражены признаки кризисного «невозврата» (рис. 6). Здесь заметен резкий спад в динамике ВРП в кризисный период и посткризисное развитие уже с другого уровня, более низкой точки отсчёта.

Риски кризисных структурных противоречий воспроизводства. В кризисный спад дина-

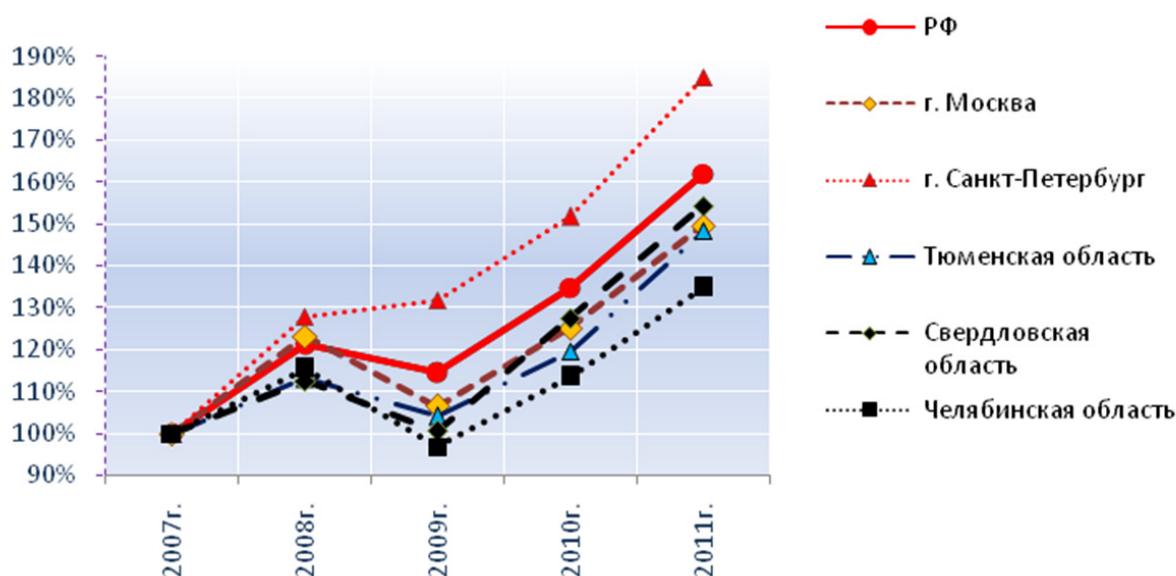

Рис. 6. Динамика валового регионального продукта по регионам в кризисный период (рост в % к уровню 2007 г.)

мика основных составляющих ВРП неодинакова. Разнонаправленность динамики показателей, значимых для бизнеса (финансовый результат — прибыль за минусом убытков всех предприятий региона) и социума (средняя номинальная заработная плата по региону), приводит к возникновению структурных противоречий — рисков, опасных для перспектив экономического развития. Это в первую очередь касается финансовых результатов предприятий, неизбежно затрагивает вопросы воспроизводства и саморазвития предприятий.

Динамика этих показателей Челябинской области в кризис 2008–2009 гг. показывают гораздо бо-

лее проблемную картину, чем в среднем по стране. В отличие от ситуации по России, где динамика во многом стабилизировалась, а темпы роста выравнивались (хотя и с заметными потерями для эффективности бизнеса), в Челябинской области динамика этих показателей строго разнонаправлена (рис. 7). Если рост заработной платы в регионе с небольшой погрешностью повторяет общероссийский тренд, то в отличие от России финансовый результат (прибыль) Челябинской области с небольшими колебаниями продолжил своё падение.

Подобная ситуация неизбежно будет способствовать постепенному разрастанию негативных

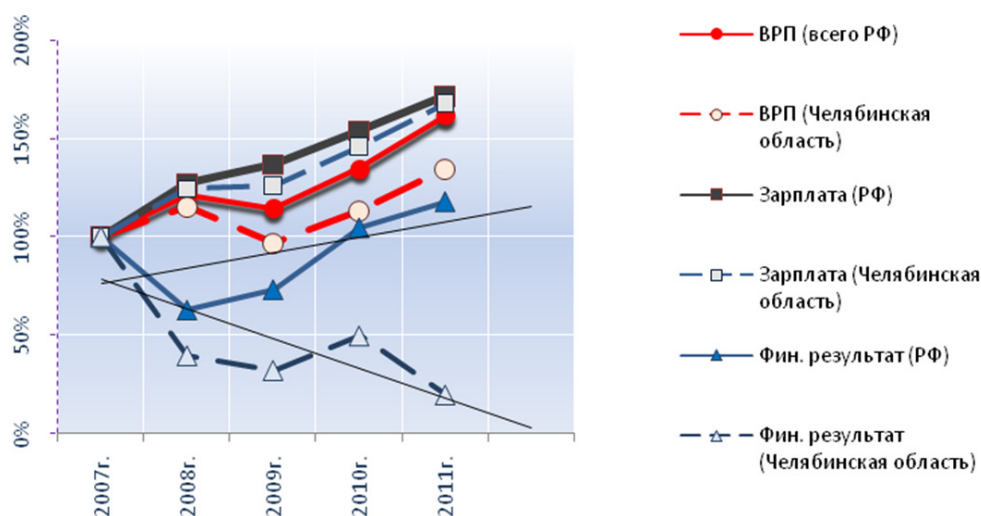

Рис. 7. Динамика показателей РФ и Челябинской области: валовой региональный продукт, средняя номинальная зарплата, финансовый результат предприятий — прибыль минус убыток (рост в % к уровню 2007 г.)

социально-экономических последствий. Риски кризисных структурных противоречий воспроизводства будут возрастать, в данном случае финансовые возможности саморазвития региона сокращаться.

Риски территориального коллапса и развития локальных кризисных процессов. Более низкая динамика показателей региона в сравнении с остальными — систематическое отставание в росте при отсутствии явных «прорывных» свидетельствует о некотором региональном социально-экономическом коллапсе (низкая динамика, приводящая к снижению значимости региона в национальной экономике). Здесь в перспективе возможно множество негативных нарастающих локальных кризисных явлений, приводящих к снижению устойчивости развития всей территориальной социально-экономической системы, потере синергетики регионального развития.

Так, динамика рассмотренных выше показателей Челябинской области (финансовый результат и средняя номинальная заработная плата) стабильно хуже динамики России. Нарастание отставания Челябинской области относительно динамики России указывает на риски территориального коллапса (рис. 8). Причём масштабы отклонений значительны (ежегодная разница в 23 % в динамике финансового результата весьма критична для экономики). Фактически в регионе продолжают специфические локальные кризисные процессы, отражающиеся в динамике ВРП.

Подобное постепенное, но всё более явное замедление развития с элементами спада по ключевым трендам можно рассматривать как посте-

пенное распространение стагнации и рецессии по сферам экономики — медленный коллапс социально-экономических процессов региона. При этом снижение устойчивости развития региональной экономической системы (рост рисков бифуркации) вначале малозаметно. Наблюдается постепенное падение темпов роста одних показателей (финансовый результат) и только затем других (заработная плата). Далее — рецессия и ярко выраженный спад с более масштабными последствиями. Причём негативные последствия тенденций могут проявляться с задержкой во времени.

Локальные кризисные процессы крайне опасны. Очевидно, что при многолетнем снижении прибыли бизнес не может наращивать объём заработной платы и осуществлять инвестирование. Первым признаком проблем развития является вывоз капитала и свёртывание инвестирования ведущих предприятий. Затем: замедление роста заработной платы, сокращение денежной массы и проблемы наполнения бюджета, трудности сферы услуг и малого бизнеса, проблемы инфраструктуры и трудового потенциала, текущие проблемы ведущих предприятий и далее по кругу. Хотя при таком последовательном замедлении роста и своеобразном сжатии — «коллапсе» всей системы, временами в регионе могут наблюдаться врёменные всплески значений отдельных показателей.

Проведённый анализ создаёт базу для прогнозирования кризисных рисков по мере изменения нарастания социально-экономических перемен. Здесь вначале следует более детальный анализ вышеотмеченных и новых кризисных рисков.

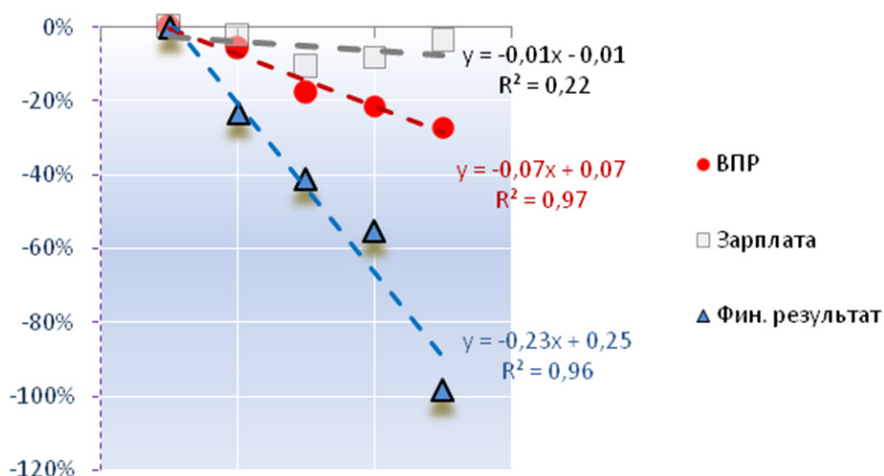

Рис. 8. Тренды отклонения Челябинской области в динамике развития Российской Федерации, разница в % по показателям ВРП, заработной платы, финансового результата за 2007–2011 гг.

Далее, с учётом материалов исследований, важны соответствующие и своевременные институциональные преобразования и последующие перемены в стратегии регионального развития.

При этом мероприятия могут быть различными, современная практика преодоления кризисных явлений и минимизации рисков обширна и многогранна.

Список литературы

1. Мадера, А. Г. Риски и шансы: неопределённость, прогнозирование и оценка / А. Г. Мадера. – М. : УРСС, 2014. – 448 с.
2. Гордеев, С. С. Валовой региональный продукт как интегральный показатель развития региональной экономики: специфика и проблемы использования / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, О. П. Иванов, А. В. Кочеров // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 116–123; № 6 (50). – С. 72–75.
3. Checkland, P. Soft systems methodology in action / P. Checkland, J. Scholes. – N.-Y. : John Wileys Sons Inc., USA, 1990. – 329 p.
4. Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
5. Морозов, В. В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе / В. В. Морозов. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 363 с.
6. Морозов, В. В. Стратегические основы налоговой активизации и стимулирования инвестиционно-инновационных процессов / В. В. Морозов // Журн. экон. теории. – 2014. – № 3. – С. 164–171.
7. Татаркин, А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 9–33.
8. Татаркин, А. И. Скрытый потенциал российских городов: от агломерационных объединений к программно-проектным стратегиям развития территорий / А. И. Татаркин // Экон. наука соврем. России. – 2014. – № 2 (65). – С. 7–25.
9. Татаркин, А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федерального обустройства России / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.
10. Бочко, В. С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз / В. С. Бочко // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 43–53.
11. Гордеев, С. С. Динамика заработной платы региона и проблемы её измерения в условиях экономической нестабильности / С. С. Гордеев, А. Ю. Даванков, О. А. Козлова, Н. З. Шаймарданов // Экономика региона. – 2010. – № 4 (24). – С. 25–31.
12. Гордеев, С. С. Основы проектирования социо-эколого-экономического развития территорий / С. С. Гордеев, А. Ю. Даванков, Г. А. Косарева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 21 (350). Экономика. Вып. 47. – С. 74–81.
13. Даванков, А. Ю. Методологические аспекты планирования социо-эколого-экономического развития / А. Ю. Даванков, Я. В. Рипка, В. Р. Ключникова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 5 (334). Экономика. Вып. 43. – С. 69–73.
14. Капустина, Л. М. Регион в мировом и национальном экономическом пространстве / Л. М. Капустина. – Екатеринбург, УрО РАН, 2000. – 360 с.

Сведения об авторах

Гордеев Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Научно-образовательного центра Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, Челябинск, Россия. sgordeev222@mail.ru

Кочеров Андрей Валерьевич — начальник научно-исследовательского сектора Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kocherov.andrey@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 8 (363). Economy. Issue 48. Pp. 104–113.

ANALYSIS OF DYNAMICS GROSS REGIONAL PRODUCT AND CRISIS RISKS

S. S. Gordeev

*Candidate of Economics, Leading Researcher, Head of the Research and Education Center of the Institute of Economics,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences and the CSU, Chelyabinsk, Russia. sgordeev222@mail.ru*

A. V. Kocherov

Head of Research Sector of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kocherov.andrey@gmail.com

Search regional administrative decisions in conditions of economic instability requires an analysis of crisis risks, which are largely specific to the conditions of each period and require individual study. The application of specialized information and adapted approach for the analysis includes specialized training graphic materials. The main provisions of the macroeconomic analysis of the dynamics of the gross regional product, covering different periods of economic development (high pre-crisis growth, crisis recession, post-crisis growth) and crisis risks. Assessed the possible effects of long-term differences in the rate of economic growth in Russia's regions, identify major regional crisis risks. Materials analysis shows an example of the Chelyabinsk region and a number of industrially developed regions of Russia.

Keywords: *risks, dynamics, gross regional product, crisis, Chelyabinsk region.*

Reference

1. Madera A.G. *Risks and chances: uncertainty, forecasting and evaluation*. Moscow, URSS, 2014. 448 p. (In Russ.)
2. Gordeyev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P. and Kocherov A.V. Valovyy regional'nyy produkt kak integral'nyy pokazatel' razvitiya regional'noy ekonomiki: spetsifika i problemy ispol'zovaniya [Gross regional product as an integral component of the regional economy: specificity and problems of using]. *Sotsium i vlast'* [Social and power]. 2014. No. 5 (49). Pp. 116–123; No. 6 (50). Pp. 72–75. (In Russ.)
3. Checkland P. and Scholes J. *Soft systems methodology in action*. John Wileys Sons Inc., NY, USA, 1990. 329 p.
4. Afanas'yev V.N., Yuzbashev M.M. *Analiz vremennykh ryadov i prognozirovaniye* [Time series analysis and forecasting]. Moscow, Finance and Statistics, 2001. 228 p. (In Russ.)
5. Morozov V.V. *Strategicheskiye osnovy sovershenstvovaniya upravleniya investitsionnoy deyatel'nost'yu v regione* [The strategic bases of perfection of management of investment activity in the region]. Yekaterinburg, 2010. 363 p. (In Russ.)
6. Morozov V.V. Strategicheskiye osnovy nalogovoy aktivizatsii i stimulirovaniya investitsionno-innovatsionnykh protsessov [Strategic Framework tax foster and promote investment and innovation processes]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [J. of Economic Theory]. 2014. No. 3. Pp. 164–171. (In Russ.)
7. Tatarkin A.I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [The dialectic of state and market regulation of socio-economic development of regions and municipalities]. *Ekonomika regiona* [The region's economy]. 2014. No. 1. Pp 9–33. (In Russ.)
8. Tatarkin A.I. Skrytyy potentsial rossiyskikh gorodov: ot aglomeratsionnykh ob'yedineniy k programmno-proyektnym strategiyam razvitiya territoriy [Hidden potential of Russian cities from the agglomeration of association to the software and design development strategies territories]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2014. No. 2 (65). Pp. 7–25. (In Russ.)
9. Tatarkin A.I. Samorazvitiye territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost' federal'nogo obustroystva Rossii [Personal development of territorial socio-economic systems as the need for a federal arrangement of Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. 2013. No. 4. Pp. 9–26. (In Russ.)

10. Bochko V.S. Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospects for the development of the Middle Urals in the face of rising economic risks]. *Ekonomika regiona* [The region's economy]. 2014. No. 2. Pp. 43–53. (In Russ.)
11. Gordeyev S.S., Davankov A.Yu., Kozlova O.A. and Shaymardanov N.Z. Dinamika zarabotnoy platy regiona i problemy yeye izmereniya v usloviyakh ekonomicheskoy nestabil'nosti [Wage dynamics in the region and the problems of its measurement in terms of economic instability] *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. 2010. No. 4 (24). Pp. 25–31. (In Russ.)
12. Gordeyev S.S., Davankov A.Yu. and Kosareva G.A. Osnovy proyektirovaniya sotsio-ekologo-ekonomicheskogo razvitiya territoriy [Fundamentals of social, ecological and economic development of territories]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014. No. 21 (350). Economy. Issue 47. Pp. 74–81. (In Russ.)
13. Davankov A.Yu., Ripka Ya.V. and Klyuchnikova V.R. Metodologicheskiye aspekty planirovaniya sotsio-ekologo-ekonomicheskogo [Methodological aspects of the planning of socio-economic and ecological]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014. No. 5 (334). Economy. Issue 43. Pp. 69–73. (In Russ.)
14. Kapustina L.M. *Region v mirovom i natsional'nom ekonomicheskom prostranstve* [The region in the world and national economic space]. Yekaterinburg, Ural branch of the RAS, 2000. 360 p. (In Russ.)